

Раздражённая приготовлением дикого кабана, Большегрудая Мэй размышляла, как попросить деревенского старосту возместить стоимость огненного талисмана... Рядом Ван Цюэ, уставившись на огненный шар, потирал руки. Но жарка дикого кабана занимала много времени, даже с духовным огнём на это ушло бы не меньше двадцати минут. Через несколько минут, устав стоять, Ван Цюэ опустил голову и нашёл камень, чтобы присесть. – Это... сера? – заинтересовался он, увидев жёлтый камень на земле. Он посмотрел на вулкан, затем снова опустил взгляд и потрогал камень: – Действительно сера, но в кратере она не редкость. Потрогав серу, Ван Цюэ задумался: – Сера – это часть материалов для изготовления взрывчатки. Почему её здесь так много, и никто не добывает? Но в следующую секунду он сам над собой посмеялся. Это же мир фэнтези, и все здесь – культиваторы. Взрывчатка... вряд ли они будут этим заниматься. Глядя на такой большой кусок серы, Ван Цюэ почувствовал искушение. На его родной планете была поговорка: одна часть серы, две части селитры, три части угля, добавить немного сахара – и получится "Большой Иван". Проще говоря, если он найдёт селитру, то сможет легко сделать бомбу! – Сяо Мэй, у тебя есть место в твоём хранилище? Можешь помочь мне убрать этот камень? Мне очень нравится его цвет. Большегрудая Мэй посмотрела на серу и слегка скривила губы: – Мой король, сера используется только для отпугивания змей и крыс, какой в ней смысл? Ван Цюэ улыбнулся и сказал то, что она не могла опровергнуть: – Мне она нравится. Без выхода, Большегрудая Мэй убрала большой кусок серы. Ван Цюэ начал ходить вокруг: – Этот кусок, этот, и этот, вот этот, этот, этот – забери всё! Через некоторое время лицо Большегрудой Мэй потемнело: – Мой король, моё хранилище заполнено, больше не влезет. На самом деле оно не было заполнено, ей просто не хотелось класть больше серы... – Ладно, как там мой жареный кабан? – Ван Цюэ снова подбежал к ней. – Ещё несколько минут, – без эмоций ответила Большегрудая Мэй. Вскоре горячий жареный кабан был готов. Большегрудая Мэй даже не взглянула на него, а только смотрела на чёрный кратер вулкана. Она была готова в любой момент вернуться к бою! – Ох, как горячо! – Ван Цюэ сейчас видел только еду, ему было всё равно на остальное. Дуя на мясо, он отрывал полоски и запихивал их в рот, жуя и приговаривая, что оно слишком горячее. Увидев это, Большегрудая Мэй провела ледяным талисманом над кабаном, убрав большую часть жара. Ван Цюэ удивился: – Почему ты не сделала это сразу? Я чуть не обжёгся! Большегрудая Мэй только закатила глаза и ничего не ответила. Ван Цюэ покачал головой, оторвал переднюю ногу кабана и начал её жевать. Один укус – хрустящая кожа была жирной, но немного слишком, вкус тоже оставлял желать лучшего, и рыбный запах был сильным. Но перед голодным желудком... это было ничто! Съев переднюю ногу, голод быстро исчез, и даже появилось чувство сытости! Глядя на оставшуюся жареную свинину, Ван Цюэ активировал путь практики сгущения крови из "Древнего Даосского Сутра Миража"! Когда путь практики был активирован, кровь в его теле мгновенно начала вибрировать и сгущаться. Большегрудая Мэй внезапно посмотрела на Ван Цюэ, и в её глазах мелькнуло удивление: – Мой король, ты можешь практиковать этот метод без медитации? Такой метод она видела впервые. Ван Цюэ засмеялся: – Всё-таки мой род Ван – тысячелетний клан, нормально, что наши техники сильнее. Большегрудая Мэй успокоилась, услышав это. Род Ван из Цзиньян-Сити действительно был известен, и такие навыки для них были нормой. Не обращая больше внимания на Ван Цюэ, она продолжила смотреть на чёрный вулкан. С благословением главы о сгущении крови, способность Ван Цюэ к перевариванию пищи значительно улучшилась. Всё, что попадало в его желудок, быстро превращалось в питательные вещества, а ненужное оседало... Половина кабана прошла, и Ван Цюэ внезапно остановился и посмотрел на Большегрудую Мэй: – Сяо Мэй, у тебя есть бумага в твоём хранилище? Большегрудая Мэй слегка нахмурилась и молча достала четыре листа бумаги. Ван Цюэ взял их и снова посмотрел на неё: – Ещё два. Пальцы Большегрудой Мэй дрогнули, и она достала ещё два листа. – Спасибо, – Ван Цюэ взял бумагу и побежал в густой лес, не оглядываясь. В этот момент Большегрудая Мэй поняла и строго сказала: – Мой король, не пытайся сбежать под предлогом того, что тебе нужно в туалет. Я буду звать тебя каждую минуту. Если не ответишь, я сама тебя

найду! – Хорошо! – крикнул Ван Цюэ, забежал за дерево, расстегнул пояс и присел. Через десять секунд он поднял голову и выдохнул: – Ох, самое счастливое в жизни – это когда есть место, куда можно сходить, когда больше не можешь терпеть. Через некоторое время раздался голос Большегрудой Мэй: – Мой король. – Эй. – Мой король? – Я здесь. – Мой король? – Ладно, всё вышло. Что ты кричишь? Я пошёл в туалет, а не умирать. Большегрудая Мэй облегчённо вздохнула, увидев, что Ван Цюэ вышел. Если бы новый король сбежал, ей бы не поздоровилось. Затем она удивилась. Она заметила, что Ван Цюэ вошёл в стадию культивации. Теперь его аура была на первом уровне сгущения крови! Она повернула голову, думая, что даже поход в туалет можно использовать для практики. С другой стороны, Ван Цюэ, этот парень, только что закончил свои дела и снова начал есть. – Эй, всё ещё горячо, ох, жареный кабан горячий. Через несколько минут выражение лица Большегрудой Мэй изменилось, и она прошептала: – Король, пора возвращаться. Посланник Цзиньян-Сити прибыл! После этого она, не говоря ни слова, схватила Ван Цюэ за плечи. Ван Цюэ испугался: – Мой жареный кабан! Он кричал, держа оставшуюся половину кабана, пока Большегрудая Мэй поднимала его в небо. В чёрном кратере Мо Линцин взглянула на Ван Цюэ, который приближался. Холодный голос прозвучал: – Иди сзади есть. Подтекст: Не позорься на виду. В то же время она была немного озадачена, почему Ван Цюэ был так смел. Война приближалась, а он всё ещё думал о еде? На самом деле Ван Цюэ был не так сложен. Он просто считал, что ему не нужно сражаться... В его глазах, если никто не защитит его маленькое даосство, последствия битвы могли его убить. – Старик, посланник Цзиньян-Сити, Цзиньян Дунькун, – раздался старый, но властный голос с неба. В следующее мгновение старик в парчовой одежде появился на высоте ста метров над кратером. Он стоял в воздухе, заложив руки за спину. Его аура была огромной, и можно было разглядеть золотого козла с рогами. Это была особенность клана Золотого Козла. Их лидер был нынешним правителем Цзиньян-Сити! – Приветствуем посланника Дунькуна! – Включая деревню Могуан, все четыре крупные деревни склонили головы с кулаками. – Не нужно церемоний, – на лице Цзиньян Дунькуна мелькнуло удовлетворение. Пока эти бандиты пребывали в трепете, Ван Цюэ, один из них, был удивлён и поражён. Он никак не ожидал, что посланником Цзиньян-Сити будет Цзиньян Дунькун! – Дедушка Дунькун, это я, Цюэр, это я, Цюэр. Два месяца назад мой предок пригласил вас выпить вина, и вы также показали мне мои меридианы. Со стороны деревни Могуан Ван Цюэ, держа жареного кабана, поднял голову и замахал руками, крича. Мо Линцин внезапно почувствовала в сердце убийственный импульс, но не могла действовать в этот момент. Она не только не могла позволить себе обидеть клан Золотого Козла, но и сила одного Цзиньян Дунькуна была достаточной, чтобы раздавить их всех! Цзиньян Дунькун, уровень Человеческого Моста, сильный человек, ступивший на Человеческий Мост! Уровень Моста делится на три сферы: Человеческий Мост, Земной Мост и Небесный Мост. Три моста неба, земли и человека соответствуют душе, духовной силе и физическому телу человека. Только пересекая все три моста, можно постичь истину и войти в сферу Чунсюй, и тогда сила претерпит колоссальные изменения! – Это действительно Цюэр, почему ты здесь? – Цзиньян Дунькун засмеялся и поднял руку, чтобы схватить Ван Цюэ: – Как поживает твой предок?